

Если бы он сам не сказал мне об этом, мне было бы трудно поверить, что детской мечтой Янь Куншаня было стать успешным дипломатом.

В какой-то момент я подумал, что его жизнь не всегда была такой мирной, как на острове, — в конце концов, он даже не выглядел мирным человеком, — но мне казалось, что он хотел найти более захватывающее занятие. Инструктор по скалолазанию, капитан авиакомпании с целым гаремом красоток или что-то в этом роде. Но дипломат? Я бы никогда не догадался об этом, по многим причинам.

— Значит, вы работали в Министерстве иностранных дел, но потом бросили?

Как только вопрос прозвучал, я почувствовал, что не должен был его задавать. Многие студенты изучают международные отношения и дипломатию, но не у каждого из них есть возможность стать настоящим дипломатом. Большинство людей в итоге занимаются другими вещами; только лучшие из лучших получают шанс получить работу своей мечты.

Тот факт, что ему удалось стать одним из немногих, кому был предоставлен такой шанс, означал, что он был талантлив. Кто бы отказался от такой возможности, если бы у него не было другого выбора?

Как я и предполагал, улыбка Янь Куншаня померкла, и он объяснил:

— Когда Янь Синьюй... то есть моя сестра, попала в аварию, я только что получил эту работу. В то время я был на поле в Африке, в Кабо-Верде. Это далекое место без прямых рейсов; мне потребовалось два дня, чтобы вернуться в Китай...

Здесь он сделал паузу, а затем сказал:

— Когда я вернулся, все уже было кончено.

Янь Синьюй не стала ждать. Она покинула мир — вот так, оставив после себя дочь и брата.

Пока он говорил, лицо Янь Куншаня выглядело безмятежно, как будто это дело прошлого, но я видел его насквозь и знал, что ее уход все еще причинял ему боль.

Водитель, сбивший их, был в припадке и потерял управление, в результате чего врезался в такси, в котором находилась Янь Синьюй. В итоге один человек погиб на месте происшествия, двое получили тяжелые травмы, а сам водитель умер от отказа органов через неделю в отделении скорой помощи.

К счастью, водитель был из богатой семьи, и его семья взяла на себя всю ответственность за случившееся. Они не только оплатили все больничные счета, но и были щедры на компенсационные выплаты и добровольно увеличили сумму выплаты.

Деньги не были проблемой, но Янь Ваньцю на тот момент был всего один год, она перенесла несколько серьезных операций, включая ампутацию ноги, и ее будущее было в тупике. Как мог Янь Куншань оставить свою единственную семью в погоне за собственной мечтой?

Он мог только сделать выбор между двумя самыми важными вещами в своей жизни и отказаться от второй. И он выбрал Янь Ваньцю. Заботиться о ней, растить ее, учить ее — делать все то, что когда-то делала для него Янь Синьюй.

В общем, он не испытывал недостатка в деньгах. Он открыл на острове магазин подержанных книг только для того, чтобы было чем заняться, пока он заботится о племяннице.

Когда-то я думал, что он открыл магазин только потому, что атмосфера острова оказалась заразной, и даже ненадолго предположил, что он человек без карьерных устремлений.

Теперь я видел, что был самонадеян.

— Чтение — это здорово.

Рядом с диваном лежала стопка книг.

Янь Куншань взял одну, лежащую на самом верху, и сказал:

— Оно позволяет путешествовать по миру, не выходя из дома, расширяет кругозор. Оно дает больше, чем забирает, это абсолютно стоящее вложение. Каждый должен больше читать.

Он протянул мне книгу.

— Как ты.

Я сухо улыбнулся ему и принял книгу. У нее была красивая обложка, и называлась она «Атлас отдаленных островов».

— Точно, я люблю читать. Это делает меня счастливым. — Ответил я.

Наступило десять часов вечера, Янь Куншань встал, чтобы проводить меня.

Я прижал «Атлас отдаленных островов» к груди. Перед выходом я раздумывал, задать ли ему личный вопрос, и наконец не смог удержаться.

— Если бы Цюцю хотела стать матерью, ты бы женился?

Кажется, мой вопрос очень удивил его. Наступило неловкое молчание, но оборвалось оно достаточно быстро, ведь Янь Куншань ответил:

— Нет.

Он тут же добавил:

— Люди не нуждаются в браке, им нужны искренние чувства, всю жизнь.

От услышанного я почувствовал себя так, будто получил устрицу высшего качества. Драгоценная жемчужина находится прямо передо мной, но я не знаю, как открыть раковину, чтобы добраться до нее.

Теперь понятно, что, когда он сказал гадалке, что не верит - он имел в виду любовь.

Он не верил в любовь, поэтому планировал не встречаться, не жениться и провести остаток жизни в одиночестве. Он был так молод и так цинично относился к любви, почему? Потому что отношения его сестры нанесли ему такую травму? Я верил, что раз Янь Куншань стал для меня желтым, то я смогу сделать его розовым, приложив немного усилий, но теперь ясно, что это будет не так просто.

Я всего лишь один из множества людей, желающих, чтобы он стал розовым для них.

Очень скоро после этого в магазине произошло нечто, что еще больше подтвердило последствия нашего разговора. Женщина в белом платье, которую я видел в доме Янь Куншаня некоторое время назад, пришла в книжный магазин лично.

Я узнал, кто она, как только увидел ее, потому что она была красива — больше, чем Розовая дама, больше, чем Сунь Жуй, и, естественно, больше, чем я. Амурные глаза, длинные волосы, тонкая талия. Она выглядела как знаменитость.

Трудно было не заметить такую красивую женщину среди потрепанной винтажной обстановки магазина подержанных книг. Не только я наблюдал за ней; Вэнь Ин тоже положил на нее глаз, и даже другие наши покупатели время от времени украдкой поглядывали на нее.

Она стояла перед полкой, перелистывая книгу, и, кажется, привыкла к этим взглядам, а может быть, даже наслаждалась ими. Я знал, что она здесь не для того, чтобы покупать книги. У нее был скрытый мотив, как и то, что на самом деле я здесь не для того, чтобы работать в книжном магазине. Никто из нас не чувствовал себя виноватым.

— Почему ты смотришь в пустоту?

Странно спросил меня Янь Куншань, подходя к складу, в котором он только что был.

— Эм...

Я собрался предупредить его, что его бывшая возлюбленная здесь, но он уже увидел ее. Его выражение лица стало отстраненным, а длинные брови напряженно сошлись.

— Давно не виделись, - поприветствовала его женщина в белом платье, с улыбкой подходя ближе. Она размахивала книгой в руке, делая вид, что закончила покупки и готова выходить.

— Я пришла купить книгу.

Да, верно. Розовый цвет на голове меня не обманывал.

Янь Куншань смотрел на нее сверху вниз, не выглядя особенно довольным ее внешним видом. Вместо того, чтобы поприветствовать ее, он прямо сказал:

— Пойдем со мной.

Он развернулся и ушел.

Женщина в белом платье поджала губы, затем убрала прядь длинных волос за ухо и последовала за ним, цокая каблуками.

Задняя дверь магазина выходила в тот же переулок, по которому Янь Куншань, Янь Ваньцю и я шли в день церемонии прекращения дождя. Это идеальное место для приватной беседы.

Пока я расставляю книги на полках, я не могу отвести взгляд в сторону склада, к задней двери, и все мое внимание приковано к Янь Куншаню.

Интересно, о чем они говорят...

— Юй Мян, кто-то пролил здесь напиток, принеси швабру и убери!

— О... иду!

Я зову Вэнь Ин, затем спешу в зону отдыха сотрудников.

Швабра определенно должна была быть здесь, но я осмотрел все вокруг, и ее там нет. Я бегу в соседнюю комнату на складе, но и там нет никаких следов. Наконец, я замечаю ее рядом с

задней дверью; вероятно, кто-то забыл и оставил ее там после использования.

— Хочешь?

— Да.

Задняя дверь приоткрыта. Янь Куншань и женщина не ушли далеко, их голоса звучат рядом, и нетрудно подслушать их разговор.

Мои глаза расширяются, и я крепко хватаюсь за ручку швабры, едва не врываясь в дверь, требуя, чтобы эти двое сказали мне, о чем именно они говорят. Но я быстро беру себя в руки, успокаиваюсь и говорю себе, что этого не может быть, потому что Янь Куншань не такой человек.

Я берусь за ручку двери и заглядываю в щель. Как я и предполагал, далеко они не ушли. Янь Куншань жует зажженную сигарету и протягивает женщине. Должно быть, он спрашивал, не хочет ли она закурить.

Я тихо вздыхаю с облегчением. Боясь, что меня поймают, я уже собираюсь уходить, когда слышу, как Женщина в белом платье шепчет низким, нежным голосом:

— Прошло столько времени. Ты скучаешь по мне?

В ее словах нет ни капли фальши, она кажется искренней.

Я смотрю, как она опускает голову к зажигалке в руке Янь Куншаня, чтобы прикурить сигарету. Хотя мне не нравятся женщины, я не могу не признать, что она чрезвычайно очаровательна, и трудно не восхититься ею.

Янь Куншань не сразу отвечает. Он сначала докуривает, потом выпрямляется.

— Нет. — Говорит он наконец.

Женщина в белом платье поднимает брови, словно не в силах поверить, что на свете существует такой непоколебимый человек.

— Не будь таким холодным. Ты ведь давно не трахался?

Спрашивает она кокетливым тоном. Она приближает свои губы к шее Янь Куншаня.

— Как насчет того, чтобы сегодня вечером...

Даже дурак поймет, не дослушав до конца ее фразу.

Янь Куншань не стесняется ее близости. Он выдыхает две горсти дыма в воздух, затем смотрит вниз и кладет руку ей на плечо.

— Да, прошло много времени с тех пор. В последнее время я думаю, что не могу продолжать в том же духе.

Лицо Женщины в белом платье озаряется радостным выражением. Я сжал дверную раму так крепко, что чуть не разбил ее вдребезги.

Я знаю, что взрослые люди способны заниматься сексом без любви, и не говоря уже о том, что я никто Янь Куншаню, так какое право я имею контролировать его поступки? Я едва могу управлять собой, не говоря уже о том, чтобы вмешиваться в его жизнь. И хотя человек может любить кого угодно по своему усмотрению, нет законов, диктующих, что безответная любовь должна привести к успеху.

Но все равно... это расстраивает. Я прикусываю губу в разочаровании, моя рука сжимает дверь так крепко, что она дрожит, заставляя шататься всю дверь. Двое в переулке слишком увлечены своим обменом, чтобы заметить меня.

— Но ты должна знать, что я ненавижу, когда то, что происходит в постели, выходит за пределы постели.

В этот момент ситуация начинает развиваться по спирали вниз. Янь Куншань грубо отталкивает женщину от себя.

— Не ищи меня в будущем.

Его голос грубый и жестокий.

Не обращая внимания на женщину в белом платье, даже я потрясен. Разговор только что принял неожиданный оборот.

Потрясенная, женщина спрашивает:

— Что?

Голосом, который говорит о том, что она не уверена, что правильно его расслышала.

Янь Куншань снова подносит сигарету к губам. Вдыхает. Затем выдыхает, повторяя:

— Не приходи ко мне в будущем, наши отношения закончены.

Он всаживает нож в последний раз.

— В любом случае, это были не совсем отношения.

Пощечина!

Я чувствую женскую пощечину, как будто она прилась на мое собственное лицо. Дверь открывается чуть шире.

Женщина бросает окурок на пол и шлепает по нему ногами.

— Сдохни, ублюдок!

Кричит она, замахивается сумочкой и, не поворачивая головы, выбегает из переулка.

Янь Куншань смотрит ей вслед с тенью улыбки на лице, потирая щеку в том месте, где она его ударила.

Я не хочу, чтобы он обернулся и застал меня там, поэтому я хватаю швабру и крадусь к выходу из склада. Пока я вытираю следы клиента, Вэнь Инь ругает меня за то, что я так долго.

Я говорю ему полуправду:

— Швабры не было там, где она должна была быть, и мне понадобилась целая вечность, чтобы найти ее.

***

Посреди ночи я просыпаюсь от пронзительных кошачьих криков. Кажется, они постепенно становятся все более паническими, поэтому я спускаюсь по лестнице, протирая глаза от сна, и иду на звук к кусту гортензии.

Раздвинув толстые стебли, я обнаруживаю два круглых белых меховых шарика. Когда на них падает свет моего мобильного телефона, они смотрят на меня расширенными от страха глазами.

Что здесь происходит...

Я прочесал окрестности, обыскал двор, но не нашел никаких следов их матери. И вдруг меня осенила мысль.

— Ах! Только не говорите мне... вы двое — котята Сяо Хуа?

Позже, тем же вечером я разместил фотографию двух котят в Интернете.

[Привет всем, с этого момента я стану папой!]

[Комментатор А: Поздравляю, надеюсь, с мамой и малышами все в порядке.]

[Комментатор В: Посмотрите на эти милые мордашки! Они будут такими красивыми, когда вырастут.]

[Комментатор С: ? Я чуть не подумал, что ты на самом деле.]

<http://bllate.org/book/12676/1122964>